

О В.Ф. Эрне и Е.Н. Трубецком:
некоторые замечания

Олег В. Марченко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, o.v.marchenko@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются творческие взаимоотношения двух заметных русских мыслителей начала XX в. – Владимира Францевича Эрна (1882–1917) и Евгения Николаевича Трубецкого (1863–1919). Для Эрна, некогда студента и затем доцента Московского университета, оказались чрезвычайно важными философские идеи брата Е.Н. Трубецкого – Сергея Николаевича Трубецкого (1862–1905), Эрн прямо называл его своим учителем. Что же касается отношений двух представителей религиозно-философской группы «Путь», Е.Н. Трубецкого и В.Ф. Эрна, то, несмотря на близость идейно-теоретической платформы, это скорее история конфронтаций. Одним из примеров является несогласие Е.Н. Трубецкого с первоначальным вариантом коллективного программного заявления группы «Путь», в создании которого Эрн принимал самое непосредственное участие. Однако во время пребывания в Италии оба мыслителя обнаруживают сходное понимание современного католицизма и теократической утопии В.С. Соловьева. В статье речь идет также об П.А. Флоренском, М.К. Морозовой, А.Ф. Лосеве.

Ключевые слова: В.Ф. Эрн, Е.Н. Трубецкой, С.Н. Трубецкой, «Путь», рационализм, логизм, конфронтация

Для цитирования: Марченко О.В. О В.Ф. Эрне и Е.Н. Трубецком: некоторые замечания // Вестник РГТУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 4. Ч. 2. С. 213–221. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-4-213-221

About V.F. Erne and E.N. Trubetskoy. Some remarks

Oleg V. Marchenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
o.v.marchenko@mail.ru*

Abstract. The article considers the creative relationship between two notable Russian thinkers of the early twentieth century – Vladimir Frantsevich

Ern (1882–1917) and Evgeny Nikolaevich Trubetskoy (1863–1919). For Ern, once a student and then an associate professor at Moscow University, the philosophical ideas of E.N. Trubetskoy's brother, Sergei Nikolaevich Trubetskoy (1862–1905), turned out to be extremely important, Ern directly called him his teacher. As for the relations between the two representatives of the religious and philosophical group "Way", E.N. Trubetskoy and V.F. Ern, despite the proximity of the ideological and theoretical platform, it is rather a history of confrontations. One example is E.N. Trubetskoy's disagreement with the original version of the collective program statement of the Way group, in the creation of which Ern was directly involved. However, during their stay in Italy, both thinkers discover a similar understanding of modern Catholicism and V.S. Solovyov's theocratic utopia. The article also deals with P.A. Florensky, M.K. Morozova, A.F. Losev.

Keywords: V.F. Ern, E.N. Trubetskoy, S.N. Trubetskoy, " 'Put' (Way)", rationalism, logism, confrontation

For citation: Marchenko, O.V. (2023), "About V.F. Ern and E.N. Trubetskoy: some remarks", *RSUH/ROGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, part 2, pp. 213–221, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-4-213-221

Нижеследующее хотелось бы предварить небольшим фрагментом из воспоминаний А.Ф. Лосева (январь 1988 г.), где говорится о том, как он, по приглашению Б.Н. фон Эдинга, впервые посетил в октябре 1911 г. заседание Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева.

...Каждый месяц в ее [М.К. Морозовой. – О. М.] роскошном особняке собирались философы на свои заседания. ...Многих из них я, конечно, знал по литературе. Знал Трубецкого, Бердяева, Булгакова... А кроме них, масса молодых мелькало. Бывали там Сергей Дурылин, Владимир Эрн и многие другие, с кем еще только предстояло познакомиться. <...> Да-да, в августе 1911-го я только в Москве появился, а два месяца спустя смог услышать своих кумиров! ...Я и сейчас вижу, как в середине сидит председатель Рачинский, рядом с ним докладчик Вячеслав Иванович Иванов. Полевей – такая грузная мощная фигура Евгения Николаевича Трубецкого. А направо Сергей Дурылин сидел и Владимир Эрн. <...> И я сразу почувствовал, что все они действительно живут теми же идеями, которыми я пробавлялся в своем Новочеркасске на Михайловской улице. <...> Так я и оказался с самого начала учебы в Московском университете в самом центре русского соловьевского мировоззрения. <...> Более того, я не только слушал всех

так называемых богоискателей и символистов, всех я их со временем узнал, со всеми лично перепознакомился¹.

Рассмотрение взаимоотношений В.Ф. Эрна и Е.Н. Трубецкого, при всей локальности данной темы, позволяет тем не менее прояснить некоторые любопытные моменты очень насыщенного философского контекста начала XX в. в России. Сложность личных и творческих отношений двух видных мыслителей определялась целым рядом специфических обстоятельств. Нужно помнить не только о том, что В.Ф. Эрн (1882 г. р.) и Е.Н. Трубецкой (1863 г. р.) – люди разного возраста, разных поколений, хотя и этого достаточно для нестроений во взаимопонимании. Очень важным представляется тот факт, что Эрн, выпускник и затем преподаватель Московского университета – бывший студент брата Евгения Николаевича, кн. Сергея Николаевича Трубецкого (1862–1905), студент вдумчивый, внимательный и благодарный. Можно и нужно показать, что именно в наследии С.Н. Трубецкого было востребовано Эрном и получило специфическое продолжение и реализацию в его собственной концепции «логизма». Еще в гимназические годы Эрн со своим другом П.А. Флоренским читали и продумывали диалоги Платона, к наследию которого оба обращались на протяжении всей последующей жизни [Марченко 2016, с. 151–173], обсуждали проблематику учения В.С. Соловьева, а также работы его друзей и соратников, Л.М. Лопатина и кн. С.Н. Трубецкого. Позже в Московском университете Эрн и Флоренский слушали лекции Лопатина и Трубецкого, прекрасных знатоков древней и новой философии. Важность для Эрна и Флоренского университетских лекций и сочинений С.Н. Трубецкого нужно отметить особо. Старинный друг и соратник Вл. Соловьева, заинтересованный собеседник Адольфа фон Гарнака и Германа Дильса, именно Трубецкой энергично подчеркнул роль *протестантизма* для генезиса и самой сути европейской философии Нового времени как философии *субъекта* прежде всего. Имея в виду личность как принцип субъективной достоверности, Трубецкой в работе «О природе человеческого сознания» 1890 г. утверждал:

Верховный принцип новой философии есть идея личности, ее критерий – личное убеждение, ее исходная точка – личное сознание в тройкой форме: личного откровения (реформа немецких мистиков) –

¹ А.Ф. Лосев о Вяч. Иванове: Краткая антология / Сост. и предисл. Е. Тахо-Годи // Вячеслав Иванов. Архивные материалы и исследования. М.: Русские словари, 1999. С. 140, 141.

личного разума (реформа Декарта) и личного опыта (реформа Бэкона)².

К этим характеристикам Трубецкого восходит эрновское, разделяемое и Флоренским, понимание новоевропейской философии как философии *ratio*, «рационализма». Далее, именно С.Н. Трубецкой противопоставил новоевропейскому субъективизму учение о *соборности* человеческого сознания, а также внимательно и обстоятельно проследил учение о *Логосе* в его истории (докторская диссертация 1900 г.), предоставив ресурсы для эрновской концепции антично-христианского «логизма» [Марченко 2002, с. 158–175].

Вместе с тем В.Ф. Эрн, похоже, был достаточно равнодушен к философским идеям Е.Н. Трубецкого.

Взаимопониманию вряд ли способствовала и политическая составляющая деятельности обоих мыслителей. Е.Н. Трубецкой – представитель весьма респектабельного направления, он конституционный демократ. В 1905 г. С.Ю. Витте предлагал ему пост министра народного просвещения! Он член Первой Государственной Думы, член Государственного совета, он основатель партии мирного обновления. Эрн же – основатель и активный деятель, вместе с В.П. Свенцицким, «Христианского Братства Борьбы» – организации довольно радикальной, конечно, но все же маргинальной.

Тем не менее оба – путейцы, причем входят в редакционное ядро религиозно-философской группы «Путь», вместе с Г.А. Рачинским, С.Н. Булгаковым и Н.А. Бердяевым. И значит, представляют общую путейскую идейно-философскую платформу, включающую убеждение о приоритете этико-религиозного фактора в историческом процессе, политический либерализм в различных версиях, православный патриотизм, противопоставленный узкому национализму [Голлербах 2000]. Эти установки, как известно, нашли свое выражение в коллективном манифесте «Пути»: существует «общая религиозная задача России, и ее призвание послужить в мысли и в жизни всестороннему осуществлению вселенского христианского идеала» [Взыскующие 1997, с. 704]. В то же время отношения уже внутри «Пути» очень и очень непростые, исполненные как трагизма, так и комизма. В.Ф. Эрн пишет своей жене 18 февраля 1910 г., описывая самую начальную стадию организации книгоиздательства:

Вчера у нас происходило «совещание» с Трубецким. Три мистических философа поистине соединены солидарностью. Булгаков

² Трубецкой С.Н. Соч. М.: Мысль, 1994. С. 491.

меня восхищает, а Бердяев эстетически радует. У меня общий ком впечатлений. Великолепное звездное небо, прекрасные кудри Бердяева и масса пирожных, печений, мармеладов у Трубецкого, сонный и хладный душою князь, какие-то переговоры на расстоянии пистолетного выстрела и в результате журавль все почему-то летает и не хочет садиться. Ну, Бог с ним! Пусть себе полетает. Мне уже приятно и то, что нас широко приглашают в «Московский Еженедельник». Очевидно, бедный журналчик чахнет, и его может спасти только усиленное питание. Князь три раза повторил, что моей статье о Джемсе очень рады. Вообще просит содействия. К сожалению, приглашая садиться, не указывает ни одного свободного стула. Мы, то есть С.Н. и я, чувствуем себя неопределенно. С одной стороны, «пожалуйста», а с другой – никаких полномочий. Я-то радуюсь исключительно из-за того, что мой финансовый кризис смягчается, и я что-нибудь заработаю. Но вот если книгоиздательство осуществится – тогда дело другое. Там можно по-настоящему поработать и свершить истинно культурное дело. У нас же самые обширные планы [Взыскующие 1997, с. 244].

Ирония автора письма по отношению к Е.Н. Трубецкому очевидна. Но и Трубецкой, как мы знаем из его писем М.К. Морозовой, был настроен весьма и весьма критически к остальным участникам предприятия, говорил о «дилетантском богоискательстве» Бердяева, «постном масле» Булгакова, «квасном патриотизме» Эрна. Более того, Трубецкой определял Булгакова, Эрна и Вяч. Иванова как философских «пигмеев»!

Таким образом, история взаимоотношений В.Ф. Эрна и Е.Н. Трубецкого, особенно со стороны Трубецкого, это, скорее, история ряда конфронтаций. Здесь нужно вспомнить и несогласие Е.Н. Трубецкого с первоначальным вариантом коллективного программного заявления группы «Путь», и полемику с Эрном, касающуюся источников мировоззрения Г.С. Сковороды, спор о теории познания В.С. Соловьева, а также разногласия по поводу метода историко-философского исследования.

Относительно несогласия Трубецкого с первоначальным вариантом программного заявления группы «Путь» (а в том, что Эрн совместно с Булгаковым принимал живейшее участие в подготовке этого коллективного заявления, сомневаться не приходится), – вот что пишет Трубецкой из Флоренции 25 марта 1911 г. «дорогим Григорию Алексеевичу, Сергею Николаевичу, Николаю Александровичу и Владимиру Францевичу». Письмо обширное и важное, которое внимательно было прочитано и обсуждено вышеупомянутыми адресатами.

К сожалению, я совершенно не могу подписать присланное мне предисловие и не только подписать, но и взять на себя за него ответственность. Верю в религиозное призвание России, но «народом богоносцем» назвать ее не решусь, считая это совершенно недопустимой и ничем не оправданной национальной гордостью, если только не признать «богоносцами» всех вообще христианских народов [Взыскующие 1997, с. 374].

И далее Евгений Николаевич обстоятельно отмечает те сомнительные для него пункты, которые он не может выдвигать в качестве программных без обстоятельного их прояснения, что в данном формате попросту невозможно: здесь и «покорность преданию», и «историческое сыновство», и «неискаженный облик Христа» в православии, другие спорные для него утверждения. Он предлагает вычеркнуть все это спорное и, не добавляя в проект предисловия ничего от себя лично, остановиться на кратком взаимоприемлемом варианте.

Пусть мой проект предисловия несколько сух и бесцветен. В коллективной работе, когда есть некоторое различие взглядов, это неизбежно. Но пространное предисловие и не нужно. Ведь вопросы о призвании России, о ее будущем, о значении православия и т. п., будут неоднократно ставиться и решаться каждым из нас в отдельности. Зачем же заранее в предисловии предрешать, что мы будем говорить. Не достаточно ли в предисловии в одной фразе выразить, что мы верим в христианскую задачу России. А затем уж каждый из нас будет решать эту задачу за своей ответственностью и под собственной подписью! Ведь мы не можем заранее предрешить, как далеко мы разойдемся. Пока же очевидно, никто из нас не может поручить за себя другому определять свое отношение ни к православию, ни к славянофильству, ни ко всем вообще основным религиозным и общественным задачам.

Вообще же думаю, что всем нам как можно больше нужно делать и как можно меньше обещать как за себя, так и за Россию. Нужно осуществлять религиозное призвание России, а не трубить о нем заранее. Иначе повторится ошибка Соловьева, который ведь был больше нас всех: обещал за Россию третий Рим, всемирную теократию, а вышел красивый мыльный пузырь, причем сам же Соловьев его проколел» [Взыскующие 1997, с. 374–375].

Соратникам-путейцам ничего не оставалось делать, как принять предложение Трубецкого, и программное заявление группы вышло именно в этой сокращенной поблекшей редакции.

Конечно же, некоторым медиатором отношений Трубецкого и Эрна выступала М.К. Морозова. Ведь ее неспешно, но настойчиво

окормлял С.Н. Булгаков, подбирая литературу для чтения, объясняя тонкости православного мирозерцания, церковного богослужения и пр. И вот после публикации в журнале «Московский Еженедельник» громко прозвучавшей статьи Эрна «Нечто о Логосе, русской философии и научности»³ (начало полемики с русскими философами круга международного журнала «Логос») Маргарита Кирилловна делится впечатлениями с Трубецким:

Я в восторге от того, что Эрн говорит в своей статье против «Логоса», об отсутствии систем у Русск<их> мыслителей. «Всякая система лжива, плод кабинетности (!!!). Соловьев призрачен там, где он оставляет путь интуиции, обольщается миражем систематичности». Как я с этим согласна! Этот ужасный гибельный диалектический метод, мертвое начало, потому что всегда все, им созданное, гибнет с течением времени. <...> По-моему... надо написать новую теорию познания, динамическую теорию познания, как хорошо сказано у Эрна. Кажется, у Соловьева есть только намеки на это, но нет чего-нибудь определенного, правда? [Взыскующие 1997, с. 274].

А мы можем попытаться хотя бы приблизительно представить, как Евгений Николаевич, который в это время уже размышляет над основными положениями своей будущей книги «Мирозерцание В.С. Соловьева», воспринимает эти восторженные характеристики и как слова любимой женщины ложатся на его философское сердце.

Были, впрочем, и согласия в размышлениях двух столь несхожих мыслителей. Укажу одно из них, очень примечательное. Когда оба мыслителя-соловьевца, Евгений Николаевич и Владимир Францевич оказываются в Италии, вот что открывается обоим относительно теократических идей В.С. Соловьева. Очень ярко и подробно у Трубецкого в письме от 12 января 1911 г. Маргарите Кирилловне:

У меня тут сильные переживания – как-то вдруг и Рим и работа о Соловьеве сошлись в одно, и не случайно. Пишу я как раз про соединение церквей и папизм Соловьева и все вспоминаю, что он не был в Риме. А между тем какое откровение Рим о католицизме, как тут каждый камень вопиет о его духе. Вижу я тут громадные храмы – Петра, Павла, Maria Maggiore – все без малейшего религиозного настроения – мраморно-золотые, великолепные дворцы, выстроенные папами для Бога. На всех сводах папские гербы – сочетание «ключей царствия

³ Эрн В.Ф. Нечто о Логосе, русской философии и научности. По поводу нового философского журнала «Логос» // Московский еженедельник. 1910. № 29. С. 32–40; № 30. С. 30–40; № 31. С. 34–44; № 32. С. 34–42.

Божия», вошедших в герб – с гербами римских аристократических фамилий, из коих папы выбирались. Обхожу дворцы этих фамилий – Borghese, Colonne, Dorio-Pamfili – и узнаю в них тот же мрамор и золото, тот же стиль и дух, те же гербы, как во храмах. Выстроили для Бога дворцы, а Бог в дворцах не живет, и народ это почувствовал. Отсутствие молящихся гнетущее, давящее. Сегодня был в соборе Павла в день поминовения обращения Павла. Храмовый праздник, торжественное богослужение. И что же – не было и сотни молящихся, меньше, чем у нас в захудалой деревенской церкви в воскресенье, и все больше любопытные из туристов. А собор в полтора раза больше нашего храма Спасителя, и в нем торжественный парад духовенства – без верующих. Вот что сделала «Теократия» и та внешняя власть, которую Соловьев считал условием действующего христианства. Сколько раз я убеждал Соловьева поехать в Рим, но он, кажется, просто боялся. А будь он здесь – гораздо раньше кончилась бы его «Теократия» и глубже бы он оценил православие, которое сделало одно великое дело: положило грань между мистическим и здешним, не дало ему слиться с мирским, презрело храмы-дворцы и ушло на Афон – созерцать свет горы Фавора, тот самый, что ни в дворцах, ни в хижинах Петровых не умещается. И этим спасло веру. Ибо что же остается от веры, если вынуть из нее мистическое? Кто поверит в царствие Божие, если ключи к нему – принадлежность папского и аристократического гербов? [Взыскующие 1997, с. 313–314].

Нечто подобное мы обнаруживаем и у В.Ф. Эрн в его «Письмах о христианском Риме» (1911)⁴. Эрн тоже пишет их в Италии, куда направлен был Московским университетом для работы над своими диссертациями, посвященными Антонио Розмини и Винченцо Джоберти.

Источники

А.Ф. Лосев о Вяч. Иванове: краткая антология / Сост. и предисл. Е. Тахо-Годи // Вячеслав Иванов. Архивные материалы и исследования. М.: Русские словари, 1999. С. 134–172.

Трубецкой С.Н. Соч. М.: Мысль, 1994. 816 с.

Эрн В.Ф. Письма о христианском Риме // Богословский вестник. 1912. Т. 3. № 11. Пар. 2. С. 561–568; № 12. Пар. 1. С. 760–771; 1913. Т. 1. № 1. Пар. 2. С. 101–114; Т. 3. 39. Пар. 2. С. 77–86.

⁴ Эрн В.Ф. Письма о христианском Риме // Богословский вестник. 1912. Т. 3. № 11. Пар. 2. С. 561–568; № 12. Пар. 1. С. 760–771; 1913. Т. 1. № 1. Пар. 2. С. 101–114; Т. 3. 39. Пар. 2. С. 77–86.

Литература

- Голлербах 2000 – Голлербах Е.А. К незримому граду: Религиозно-философская группа «Путь» (1910–1919) в поисках новой русской идентичности. СПб.: Алетейя, 2000. 524 с.
- Взыскующие 1997 – Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / Сост., подгот. текста, вст. ст. и коммент. В.И. Кейдана. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 752 с.
- Марченко 2002 – Марченко О.В. Очерки по истории философии. М.: Изд-во МГУП, 2002. 253 с.
- Марченко 2016 – Марченко О.В. *Fabulae selectae*. М.: Асхань, 2016. 208 с.

References

- Gollerbah, E.A. (2000), *K nezrimomu gradu: Religiozno-filosofskaya gruppa "Put"* (1910–1919) *v poiskakh novoi russkoj identichnosti* [To the Invisible City. The Religious and philosophical group "Way" (1910–1919) in search of a new Russian identity], Aleteiya, Saint-Petersburg, Russia.
- Keidan V.I. (comp., foreword and comm.) (1997), *Vzyskuyushie grada. Khronika chastnoi zhizni russkikh religioznykh filosofov v pismakh i dnevnikakh* [Seeking God's City . Chronicle of the private life of Russian religious philosophers in letters and diaries], Yazyki russkoi kultury, Moscow, Russia.
- Marchenko, O.V. (2002), *Ocherki po istorii filosofii* [Essays on the history of philosophy], MGUP, Moscow, Russia.
- Marchenko, O.V. (2016), *Fabulae selectae*, Askhan', Moscow, Russia.

Информация об авторе

Олег В. Марченко, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; o.v.marchenko@mail.ru

Information about the author

Oleg V. Marchenko, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; o.v.marchenko@mail.ru